

«КАЖДОЕ УТРО НАЧИНАЛОСЬ С ВОЙНЫ»

В Волгограде завершилась работа международной научной конференции «Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет». Один из делегатов конференции — московский художник Леонид КОЗЛОВ делится своими впечатлениями о форуме известных ученых-историков, посвященном 60-летию успешного завершения сталинградской эпопеи и состоявшемся накануне светлого праздника 9 Мая.

В Волгограде завершилась работа международной научной конференции «Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет». Один из делегатов конференции — московский художник Леонид КОЗЛОВ делится своими впечатлениями о форуме известных ученых-историков, посвященном 60-летию успешного завершения сталинградской эпопеи и состоявшемся накануне светлого праздника 9 Мая. Мне выпала честь показать участникам международной конференции выставку своих работ «Города Европы. Мир после войны», самой тематикой рисунков и акварелей подчеркнув, как красив мир без войны. Мир, наполненный обыкновенными человеческими радостями и спокойствием — главным завоеванием миллионов погибших на фронтах и в тылу Второй мировой войны. В организации представительного научного совещания участвовали **Волгоградский государственный университет**, Фонд Фридриха Эберта (ФРГ), Центр германских исторических исследований Института всеобщей истории Российской академии наук и Волгоградский центр германских исторических исследований. Жизнь конференции проходила не только в аудитории, но и на экскурсиях, которые естественно дополняли ее рабочую атмосферу: музей-панорама «Сталинградская битва» с посещением выставки «Письма немецких солдат из Сталинградского окружения», мемориальный комплекс на Мамаевом кургане, штаб-квартира командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, возложение цветов к воинским захоронениям у деревни Россошки погибших в Сталинграде советских и немецких солдат...

Профессор **Нина ВАШКАУ**, председатель Волгоградского центра германских исторических исследований, возглавляет нынешнюю конференцию.

— **Нина Эмильевна, Сталинградская битва постоянно в поле внимания как наших, так и зарубежных историков. Ваше выступление и посвящено тому, как ученые и военные специалисты анализируют эту важнейшую страницу противостояния СССР и Германии...**

— Не совсем так. Вопрос освещения в научных публикациях, мемуарах и широкой прессе хотя бы одного события войны — даже не такого глобального, как Сталинградская битва — настолько масштабен, что поднять его в рамках ограниченной жестким регламентом конференции невозможно. Поэтому я предложила зарубежным гостям и нашим историкам как раз труды исследователей нашего многострадального города — людей, испытавших трагические годы военного лихолетья на себе.

— **Эти люди или их близкие — непосредственные свидетели сталинградских бомбежек, битвы за каждый дом, огромных лишений, человеческих потерь?**— Да, вклад профессиональных историков Волгограда и участников Сталинградской битвы в ее изучение неocenim в силу неповторимости этого сектора историографии. Приближенность события заставляет заниматься историей битвы не только из профессионального интереса, но и по долгу человеческого соприкосновения с историей города и края.

— **В какой связи находятся исследования истории Сталинграда периода войны, проводимые вашими учеными, с общим взглядом на события Великой Отечественной?**

— Достижения исследователей не противостоят «большой историографии», но разрыв очевиден. И он объясним. Историография Великой Отечественной войны рассматривала огромные пласты сражений, оперировала обобщенными цифрами и итогами.

— **Война — тяжелый повседневный труд солдата. По крупицам складывалась победа 45-го года...**

— Не только солдата, но и всего народа – от маленьких детей до глубоких стариков. Для них каждое утро начиналось с войны. Они буднично смотрели в лицо смерти.

— **В распоряжении историков много сохранившихся документов?**

— Скажу о главном документе — простом солдатском письме. Письма участников Сталинградского сражения при всем к ним критическом отношении как субъективному источнику, подверженному цензуре военного времени, являются неоценимым свидетельством состояния души, психологического настроения человека. В этих чистых, искренних строках солдата, без пафоса глядящего в глаза смерти, и демифологизируется история.

— **Что могли сделать и сделали только волгоградские ученые и архивисты?**

— Они подняли огромный пласт архивного материала, собрали воспоминания, письма, другие документы, опубликовали несколько ценных сборников, осуществив за 70-80 годы совместные проекты с Институтом военной истории, Академии общественных наук и центральными архивами. Они заложили школу изучения Сталинградского сражения, обнаружили большое количество документов. Этими исследователями, на мой взгляд, двигало чувство сопричастности их собственных судеб с судьбами их близких. И здесь профессиональный интерес историка переплетается с человеческим чувством долга. Проблемы, заявленные в программе конференции, представляют не только академический, научный интерес. Поколение исследователей, чье детство и юность пришлось на войну или послевоенные годы, обеспокоено тем, что современное поколение без сострадания воспринимает эти события как нечто совершенно далекое. Поэтому нам понятна боль ветеранов за состояние изучения Сталинградской битвы.

Профессор Липецкого государственного педагогического университета **Александр БОРОЗНЯК** подошел к проблематике битвы на Волге с позиции всей отечественной исторической науки, с 1943 года до настоящего времени.

— В течение первого послевоенного десятилетия, — говорит ученый, — шел активный процесс осмысления значения Сталинградской битвы, ее места в истории Второй мировой войны как переломного, эпохального события. Однако вспышка света великой победы заслонила, сделала неуместным, если не вредным, рассмотрение причин тяжелых поражений Красной Армии. Причин, приведших к тому, что немецкие войска оказались на берегах Волги. В многочисленных публикациях по проблематике Сталинграда полностью отсутствовал критический подход к действиям верховного и фронтового командования. Анализ действий Ставки, Государственного комитета обороны подменялся тезисом об универсальном военном гении Сталина. Характерно утверждение, исходившее от военно-исторического отдела Генштаба, что в ходе Сталинградского сражения во всем блеске проявился полководческий талант Сталина, гениально вскрывшего замысел немецкого командования. Он определил направление главного удара, наносимого противником, и место решающих боев. Ни подтвердить, ни опровергнуть данный тезис было невозможно, поскольку были наглухо закрыты партийные, государственные и военные архивы всех уровней. В претендовавшем на научный уровень издании «Великая победа под Сталинградом», вышедшем в 1950 году, цитируется опубликованная впоследствии директива Сталина от 23 августа 1942 года.

— **По какому источнику?**

— Не поверите! По монтажной записи кинофильма «Сталинградская битва»! Директор Мемориального музея антифашистов в Красноярске, профессор **Аркадий КРУПЕННИКОВ** напомнил участникам конференции об одной из ключевых фигур в Сталинградской битве с немецкой стороны, талантливом генерале фашистского вермахта Вальтере Александре фон Зейдлице-Курцбахе. Зейдлицу удалось прорвать нашу блокаду под Демянском, за что он был награжден высшим отличием «Третьего рейха» — Рыцарским крестом. В Сталинградском сражении, однако, он не смог повторить прорыва и спасти 6-ю армию, чего, кстати, так опасался генерал Чуйков. «Один Гитлер, — вспоминал Зейдлиц — нес ответственность за окружение, препятствуя немедленному прорыву кольца. «Вы можете быть абсолютно уверены во мне!» — бахвалился фюрер 1 января 1943 года по радио. Он предал нас, первым нарушив свою клятву перед народом и армией. Здесь я потерял доверие к нему, к его режиму. А через месяц после

этого на пороге бункера внезапно появился русский, который даже не скомандовал: «Руки вверх!». Я отдал ему свой пистолет и стал военнопленным». Раздумья его после пленения, как и многих других немецких офицеров и солдат, о дальнейшей своей судьбе были недолги. Летом того же года в Красногорске, на конференции лагерных военнопленных создается Национальный комитет «Свободная Германия». Затем был образован Союз немецких офицеров, президентом которого избирается генерал артиллерии В. фон Зайдлиц. А вот слова делегата конференции доктора **Манфреда Мессершмидта**, профессора Фрайбургского университета – однофамильца ведущего авиаконструктора, создавшего основу ВВС Германии истребитель Me-109:

— Наш сталинградский провал – это наша победа. Вернее, начало нашей победы над национал-социализмом, так крепко и искренне сидевшим в нашем сознании. И добавил, что после пленения большого количества солдат и офицеров ими было поднято знамя антифашистской борьбы. Но в Германии того периода это движение было охарактеризовано как предательское. И только после прошедших десятилетий немцы назвали этих своих соотечественников борцами за свободу Германии.

Профессор из Ганновера, доктор **Ханс-Хайнрих НОЛЬТЕ** в своем выступлении отметил, что «величайшая вина немцев – в геноциде по отношению к евреям с тотальным их грабежом и убийствами, преследовании цыган, политическом и физическом уничтожении коммунистов. Антикommунизм стал главным лейтмотивом оправдания ведения войны, что придало особо жестокий характер столкновению двух систем. Признание общественной вины всеми немцами необходимо, но это не снимает с нас обязанностей возмещения нанесенного вашей стране ущерба».

Фрайбургский профессор **Вольфрам ВЕТТЕ** утверждает, что Сталинградская битва – единственное событие в истории Второй мировой войны, воспринимаемое в Германии как миф. Приятно удивляет, что большое количество молодых немцев тянется сегодня к осознанию и правильному осмыслению события шестидесятилетней давности. Интересно было само чередование выступлений российских и немецких ученых.

«Тема войны в целом, — вступает в разговор заведующий отделом международного научного сотрудничества, историк **Виктор ИЩЕНКО**, — и Сталинградская битва в частности, несмотря на академический характер большинства научных докладов, не потеряли своей эмоциональной окраски – ни для немцев, ни для нас, россиян. Дистанция в 60 лет не превратилась в далекую, со временем затухающую боль. Сталинградская битва – явление во многом уникальное. И, несмотря на кажущуюся изученность, имеет много белых пятен, которые ждут своих энтузиастов-исследователей. Участники встречи сетовали, что ныне нет большого международного проекта, позволившего бы комплексно изучить этот феномен, который в мире характеризуется коротким понятием – Сталинград. Всех выступлений, прозвучавших на конференциях и дискуссиях, не перечислить.

Вот лишь несколько имен участников и темы их докладов: доктор **Маттес Бубе**, глава Московского представительства Фонда Фридриха Эберта – приветственное слово к конференции; профессор **Максим Загорюлько** (Волгоград) – «Сталинград глазами ветерана войны»; Борис Усик, директор Музея-панорамы «Сталинградская битва» – «Новое в изучении Сталинградской битвы»; Геннадий Бордюгов, доцент Московского государственного университета – «От испытания войной к испытанию правдой»; **Петер Ян**, директор российско-германского музея (Карлхорст, Берлин) – «Сталинград в популярной литературе ФРГ в 50-е годы»; **Вольфганг Якобмеер**, профессор Мюнстерского университета – «Трагедия советских военнопленных и остарбайтеров в конкурсных сочинениях немецких школьников»...

К счастью для специалистов и широкого круга читателей, по работе конференции готовится обширный научный сборник.

И все же, чему русские и немцы научились за 60 лет, прошедших после военных баталий на Сталинградском плацдарме? Наш разговор завершает старейшина российских германистов, доктор исторических наук, профессор **Яков ДРАБКИН**:

— Конечно, обе страны выводы сделали. Многие пересмотрели в своих позициях, многому научились. Процесс переосмысления трагических событий войны – сложный, затяжной, далеко не завершённый. Тем более, что в руки ученых попадают документы, вплоть до недавнего времени закрытые для исследователей архивов. Нынешняя наша

научная конференция с немцами очередная, далеко не первая. Но когда шла подготовка к этой встрече, российская сторона решила акцентировать внимание именно на гуманитарной линии исследуемого события, а не на идее военных итогов, что предлагали наши коллеги из ФРГ. В этой связи знаменателен доклад молодого историка, лауреата Государственной премии РФ, профессора **Елены Сенявской** из Москвы – «Человек на войне: историко-психологические проблемы», где дана попытка увидеть и прочувствовать глобальность побоища через восприятие простого человека...

История должна быть свободна от духа конфронтации. Ученым разных стран следует объединять свои научные усилия при максимальном использовании подлинных архивных источников – основы будущего фундаментального издания о Сталинградском сражении. Да, мучителен поиск простой истины – жить надо в мире! Терниста дорога к этим обыкновенным по сути своей словам. И нынешняя встреча известных ученых и историков, их общественная и педагогическая деятельность, их интеллектуальный труд направлены только на одно: хватит поливать планету нашу кровью солдат и слезами матерей. Сохраним род человеческий. Не для войны же мы, земляне, родились!

Леонид КОЗЛОВ

<http://www.aval.ru/slovo.nsf/43bf6ea2e42f63bfc3256b4f003a8b65/E6263478D9F292DFC3256>